

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 31 со спортивным уклоном города Пятигорска
Ставропольского края

357538 Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, улица Мира, 187
телефон (879 3) 98-11-25 факс (879 3) 98-11-25

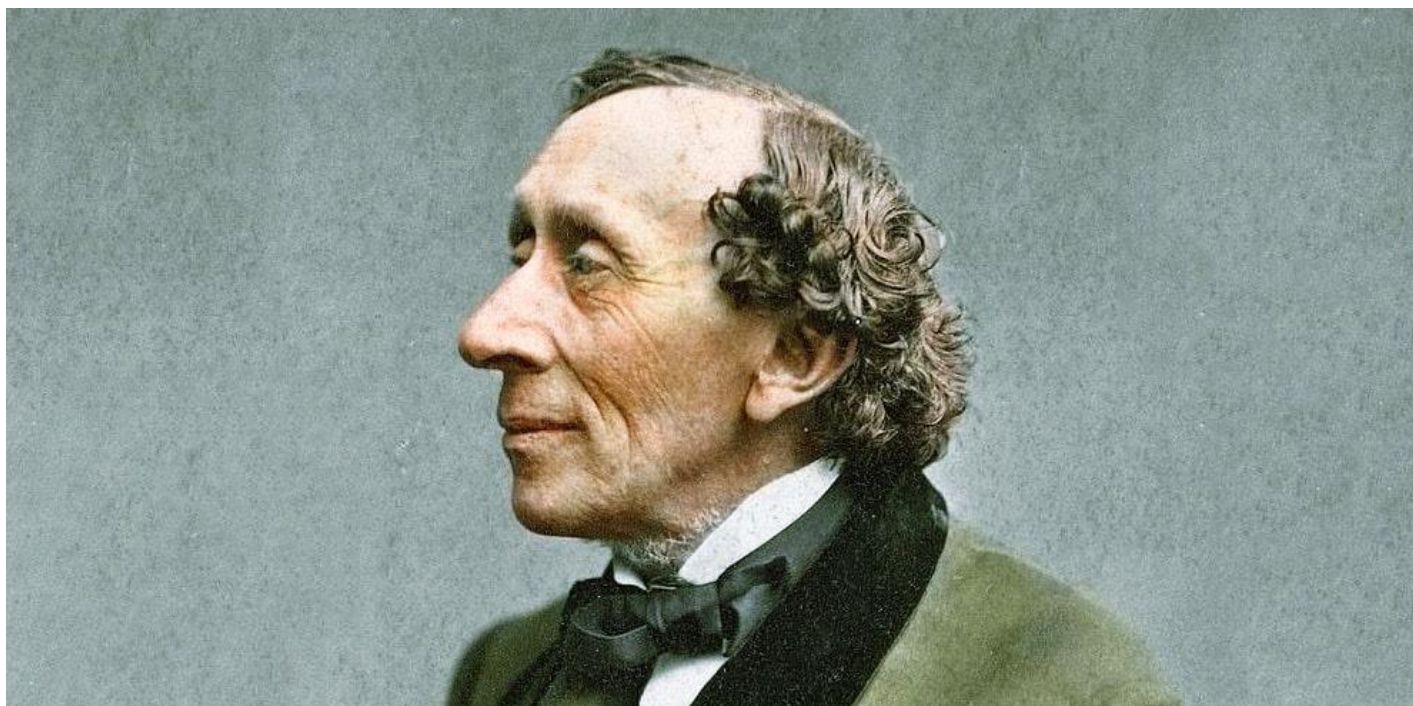
Конспект урока

Предмет	Литературное чтение на родном языке
Класс	2 Б
Учитель	Дараева Н.В.
Дата урока	29.04.2020
Тема урока	Г.Х.Андерсен. Снеговик
Основной вид учебной деятельности	Урок введения новых знаний

Ход урока

I. Организационный этап.

- Доброе утро, ребята! Посмотрите на этот замечательный портрет.

Назовите имя сказочника.

Ганс Христиан Андерсен написал 156 сказок. Совершенно невозможно поверить, что обыкновенный человек мог сочинить такие прекрасные истории. Человек не может знать, о чем думает штопальная игла, не слышит, о чем беседуют розовый куст и семейство серых воробьев, он не может разглядеть, какого цвета платье у принцессы эльфов, которую с некоторых пор зовут Дюймовочкой...

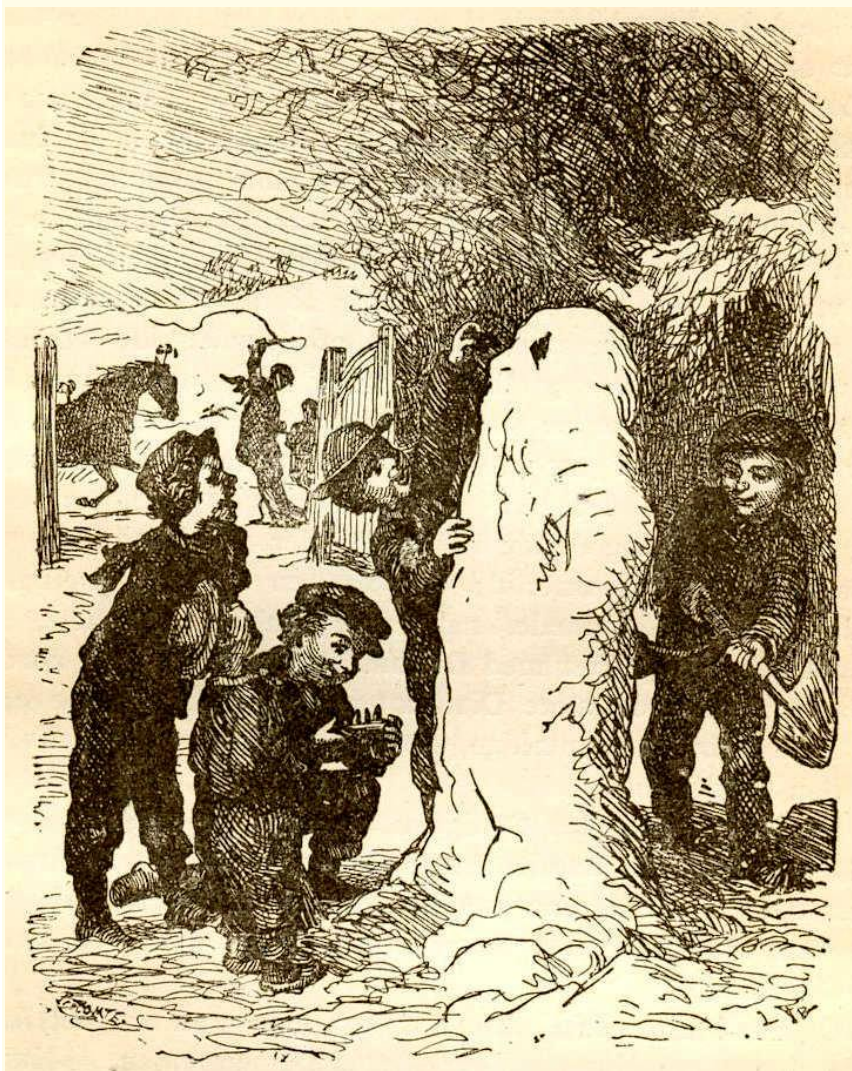
И если вы думаете, что сказки Андерсена родились на бархатных подушках, то вы глубоко ошибаетесь... Жизнь Андерсена была полна тягот и разочарований, но он никогда не утрачивал веры в людей, в добро и красоту. Он учил этому и своих читателей. Сказки Г.Х.Андерсена очень добры и поэтичны, порой наивны и поучительны. Они учат быть храбрыми и справедливыми, ценить любовь и верить в дружбу.

18 января празднуют день снеговика! Снеговик стал символом зимних каникул у детворы и новогодних праздников у взрослых. И никто не задается вопросом, кто, как и когда вылепил первого снеговика? На Руси же снеговиков лепили с древних времен и почитали как духов зимы. В Европе снеговиков всегда лепили рядом с домами, щедро украшали гирляндами.

Прочитайте сказку Г.Х Андерсена «Снеговик»

Так и хрустит во мне! Славный морозец! — сказал снеговик. — Ветер-то, ветер-то так и кусает! Просто любо! А ты что тарачишься, пучеглазое? — Это он про солнце говорил, которое как раз заходило. — Впрочем, валяй, валяй! Я и не моргну! Устоим!

Вместо глаз у него торчали два осколка кровельной черепицы, вместо рта красовался обломок старых граблей; значит, он был и с зубами.

На свет он появился под радостные "ура" мальчишек, под звон бубенчиков, скрип полозьев и щелканье извозчичьих кнутов.

Солнце зашло, и на голубое небо выплыла луна, полная, ясная!

— Ишь, с другой стороны ползет! — сказал снеговик. Он думал, что это опять солнце показалось. — Я все-таки отучил его пялить на меня глаза! Пусть себе висит и светит потихоньку, чтобы мне было видно себя!.. Ах, как бы мне ухитриться как-нибудь сдвинуться! Так бы и побежал туда на лед покататься, как давеча мальчишки! Беда — не могу сдвинуться с места!

— Вон! Вон! — залаял старый цепной пес; он немножко охрип — ведь когда-то он был комнатною собачкой и лежал у печки. — Солнце выучит тебя двигаться! Я

видел, что было в прошлом году с таким, как ты, и в позапрошлом тоже! Вон! Вон! Все убрались вон!

— О чем ты толкуешь, дружище? — сказал снеговик. — Вон та пучеглазая выучит меня двигаться? — Снеговик говорил про луну. — Она сама-то удрала от меня давеча; я так пристально посмотрел на нее в упор! А теперь вон опять выползла с другой стороны!

— Много ты мыслишь! — сказал цепной пес. — Ну да, ведь тебя только что вылепили! Та, что глядит теперь, луна, а то, что ушло, солнце; оно опять вернется завтра. Уж оно подвинет тебя — прямо в канаву! Погода переменится! Я чую — левая нога заныла! Переменится, переменится!

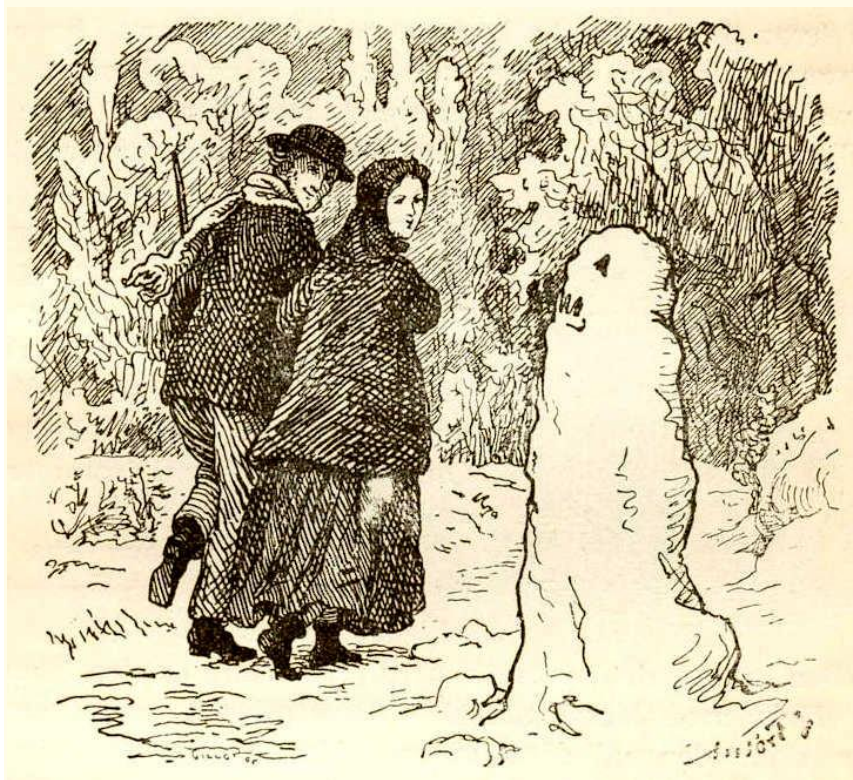
— Не пойму я тебя что-то! — сказал снеговик. — А сдается, ты сулишь мне недоброе! То красноглазое, что зовут солнцем, тоже мне не друг, я уж чую!

— Вон! Вон! — пролаяла цепная собака, три раза повернувшись вокруг самой себя и улеглась в своей конуре спать.

Погода и в самом деле переменилась. К утру вся окрестность была окутана густым, тягучим туманом; потом подул резкий, леденящий ветер и затрещал мороз. А что за красота, когда взошло солнышко!

Деревья и кусты в саду стояли все покрытые инеем, точно лес из белых кораллов! Все ветви словно оделись блестящими белыми цветочками! Мельчайшие разветвления, которых летом и не видно из-за густой листвы, теперь ясно вырисовывались тончайшим кружевным узором ослепительной белизны; от каждой ветви как будто лилось сияние! Плакучая береза, колеблемая ветром, казалось, ожила; длинные ветви ее с пушистою бахромой тихо шевелились — точь-в-точь как летом! Вот было великолепие! Встало солнышко... Ах, как все вдруг засверкало и загорелось крошечными, ослепительно-белыми огоньками! Все было точно осыпано алмазною пылью, а на снегу переливались крупные бриллианты!

— Что за прелесть! — сказала молодая девушка, вышедшая в сад с молодым человеком. Они остановились как раз возле снеговика и смотрели на сверкающие деревья. — Летом такого великолепия не увидишь! — сказала она, вся сияя от удовольствия.

— И такого молодца тоже! — сказал молодой человек, указывая на снеговика. — Он бесподобен!

Молодая девушка засмеялась, кивнула головкой снеговика и пустилась с молодым человеком по снегу вприпрыжку, у них под ногами так и захрустело, точно они бежали по крахмалу.

— Кто такие эти двое? — спросил снеговик цепную собаку. — Ты ведь живешь тут подольше меня; знаешь ты их?

— Знаю! — сказала собака. — Она гладила меня, а он бросал косточки; таких я не кусаю.

— А что же они из себя изображают? — спросил снеговик.

— Паррочку! — сказала цепная собака. — Вот они поселятся в конуре и будут вместе глотать кости! Вон! Вон!

— Ну, а значат они что-нибудь, как вот я да ты?

— Да ведь они господа! — сказал пес. — Куда как мало смыслит тот, кто только вчера вылез на свет божий! Это я по тебе вижу! Вот я так богат и годами и знанием! Я всех, всех знаю здесь! да, я знавал времена получше!.. Не мерз тут в холоде на цепи! Вон! Вон!

— Славный морозец! — сказал снеговик. — Ну, ну, рассказывай! Только не греми цепью, а то меня просто коробит!

— Вон! Вон! — залаял цепной пес. — Я был щенком, крошечным хорошеньким щенком, и лежал на бархатных креслах там, в доме, лежал на коленях у знатных господ! Меня целовали в мордочку и вытирали лапки вышитыми платками! Звали меня Милкой, Крошкой!.. Потом я подрос, велик для них стал, и меня подарили ключнице, я попал в подвальный этаж. Ты можешь заглянуть туда; с твоего места отлично видно. Так вот, в той каморке я и зажил как барин! Там хоть и пониже было, да зато спокойнее, чем наверху: меня не таскали и не тискали дети. Ел я тоже не хуже, если не лучше! У меня была своя подушка, и еще там была печка, самая чудеснейшая вещь на свете в такие холода! Я даже уползал под нее!.. О, я и теперь еще мечтаю об этой печке! Вон! Вон!

— Разве уж она так хороша, печка-то? — спросил снеговик. — Похожа она на меня?

— Ничуть! Вот сказал тоже! Печка черна как уголь: у нее длинная шея и медное пузо! Она так и пожирает дрова, огонь пышет у нее изо рта! Рядом с нею, под нею — настоящее блаженство! ее видно в окно, погляди!

Снеговик посмотрел и в самом деле увидел черную блестящую штуку с медным животом; в животе светился огонь. Снеговика вдруг охватило такое страшное желание, — в нем как-будто зашевелилось что-то... Что такое нашло на него, он и сам не знал и не понимал, хотя это понял бы всякий человек, если, разумеется, он не снеговик.

— Зачем же ты ушел от нее? — спросил снеговик пса, он чувствовал, что печка — существо женского пола. — как ты мог уйти оттуда?

— Пришлось поневоле! — сказал цепной пес. — Они вышвырнули меня и посадили на цепь. Я укусил за ногу младшего барчука — он хотел отнять у меня кость! "Кость за кость!" — думаю себе... А они осердились, и я оказался на цепи! Потерял голос... Слышишь, как я хриплю? Вон! Вон! Вот тебе и вся недолга!

Снеговик уже не слушал; он не сводил глаз с подвального этажа, с каморки ключницы, где стояла на четырех ножках железная печка величиной с самого снеговика.

— Во мне что-то странно шевелится! — сказал он. — Неужели я никогда не попаду туда? Это ведь такое невинное желание, отчего ж бы ему не сбыться! Это

мое самое заветное, мое единственное желание! Где же справедливость, если оно не сбудется? Мне надо туда, туда к ней... Прижаться к ней во что бы то не стало, хоть бы разбить окно!

— Туда тебе не попасть! — сказал цепной пес. — А если бы ты и добрался до печки, то тебе конец! Вон! Вон!

— Мне уж и так конец подходит, того и гляди, свалюсь!

Целый день снеговик стоял и смотрел в окно; в сумерки каморка выглядела еще приветливее; печка светила так мягко, как не светить ни солнцу, ни луне! Куда им! Так светит только печка, если брюшко у нее набито. Когда дверцу открыли, из печки метнулось пламя и заиграло ярким отблеском на белом лице снеговика. В груди у него тоже горело пламя.

— Не выдержу! — сказал он. — Как мило она высовывает язык! Как это идет ей!

Ночь была длинная, длинная, только не для снеговика; он весь погрузился в чудесные мечты, — они так и трещали в нем от мороза.

К утру все окна подвального этажа покрылись прекрасным ледяным узором, цветами; лучших снеговик и желать не мог бы, но они скрыли печку! Мороз так и трещал, снег хрустел, снеговику радоваться да радоваться бы, так нет! Он тосковал о печке! Он был положительно болен.

— Ну, это опасная болезнь для снеговика! — сказал пес. — Я тоже страдал этим, но поправился. Вон! Вон! Будет перемена погоды!

И погода переменилась, началась оттепель.

Зазвенела капель, а снеговик таял на глазах, но он не говорил ничего, не жаловался, а это плохой признак. В одно прекрасное утро он рухнул. На месте его торчало только что-то вроде железной согнутой палки; на ней-то мальчишки и укрепили его.

— Ну, теперь я понимаю его тоску! — сказал цепной пес — У него внутри была кочерга! Вот что шевелилось в нем! Теперь все прошло! Вон! Вон!

Скоро прошла и зима.

— Вон! Вон! — лаял цепной пес, а девочки на улице пели:

Цветочек лесной, поскорей распускайся!

Ты, вербочка, мягким пушком одевайся!

Кукушки, скворцы, прилетайте,

Весну нам красну воспевайте!

И мы вам подтянем: ай, люли-люли,

Деньки наши красные снова пришли!

10. Закрепление. Построение снеговика.

О ком сказка?

О чем сказка

обложка

О чем мог бы помечтать снеговик?

Ответь устно родителям.

